

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

МГППУ

ГОРИЗОНТЫ ЗРЕЛОСТИ

Сборник научных статей

Москва 2015

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА МОСКВЫ
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Горизонты зрелости

Сборник
научных статей

Редакторы
Л.Ф. Обухова, И.В. Шаповаленко, М.А. Одинцова

Москва, 2015

ББК 88.4

Г69

Горизонты зрелости. Сборник научных статей / Ред.: Л.Ф. Обухова, И.В. Шаповаленко, М.А. Одинцова. – М.: ГБОУ ВПО МГППУ, 2015. – 242 с.

Сборник статей подготовлен к Пятой всероссийской научно-практической конференции по психологии развития «Горизонты зрелости», которая состоится в Московском городском психолого-педагогическом университете 16–18 ноября 2015 года.

В материалах сборника обсуждаются методологические и специальные (конкретные) вопросы психического развития человека в периоде зрелости, пути достижения зрелости. Приводятся результаты эмпирических исследований, предлагаются технологии оказания психологической поддержки взрослой личности в трудных ситуациях.

Для специалистов в области возрастной психологии, психологии развития, психологии личности, социологии, философии, а также для широкого круга читателей, интересующихся методологическими и частными вопросами развития.

Издание подготовлено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ № 15–06–14077 от 27 мая 2015 г.).

Руководитель проекта – доктор психологических наук, заведующая кафедрой возрастной психологии Московского городского психолого-педагогического университета Л.Ф. Обухова.

ISBN 978-5-94051-123-6

© ГБОУ ВПО МГППУ, 2015.

Содержание

Предисловие 9

Раздел I. На пути становления зрелости

- Д.А. Леонтьев, О.В. Сулимина*
Траектории личностного развития при переходе от детства к взрослости и их динамика в историко-культурном измерении 14
- И.В. Шаповаленко, Е.А. Емельянова*
Гражданская позиция в контексте достижения личностной зрелости: кросс-культурное исследование студенческой молодежи 21
- О.И. Щербакова, С.В. Бадмаева*
Самоактуализация личности в различных возрастных группах 31
- Д.В. Лубовский*
Внутренняя позиция личности в поздней юности и зрелости 39
- М.А. Холодная*
Интеллектуальная одаренность на разных этапах возрастного развития 46

Раздел II. Зрелость

Часть 1.

Зрелость: новые жизненные стратегии

- Е.Е. Сапогова*
Современная взрослость: трансформация или кризис? 52
- В.Р. Манукян*
Развитие психологической зрелости личности в кризисе «середины жизни» 57
- Л.Б. Шнейдер*
Личность и кризис: анализ описаний взрослыми людьми кризисных ситуаций 63

Н.К. Радина

Эффект когорты в изучении
социальной интегрированности горожан71

Л.А. Регули

Эмпирические прогнозы – одна
из характеристик когнитивного развития взрослого76

Е.И. Захарова

Социальная зрелость личности
как условие принятия социальной позиции родителя.....81

Часть 2

Отношения между поколениями

М.В. Ермолаева

Межпоколенные отношения в пожилом возрасте.....93

М.Е. Воронина

Чувство вины в структуре отношения
женщины среднего возраста к родителям101

М.В. Булыгина, М.А. Ирейкина

Бабушки в жизни молодых женщин и девочек-подростков.....107

А.Г. Самохвалова

Восприятие старшими
поколениями подростков-неформалов.....118

М.В. Сапоровская

Межпоколенные отношения, копинг
и жизнеспособность членов семьи.....124

Часть 3

Опасности и ресурсы зрелого возраста

Л.И. Дементий, В.Е. Купченко

Психологическое насилие в образовательной среде
как фактор нарушения здоровья преподавателей130

Е.В. Рыжова, Е.В. Филиппова

Субъективное восприятие одиночества
и тип привязанности к матери
у женщин среднего возраста135

М.А. Одинцова

Эффекты положительной и отрицательной
значимости в виктимном поведении взрослых149

М.А. Копина, А.Б. Холмогорова

Половозрастные аспекты неограниченного
сексуального поведения в современной культуре.....153

Е.Ю. Пряжников

Профессиональное развитие и саморазвитие
психологов-профконсультантов.....161

И.А. Баева, Л.А. Гаязова

Ресурсы безопасности пожилого человека,
защищающие от психологического насилия167

В.А. Наумова

Модель оптимизации личностных ресурсов
на этапе поздней зрелости.....171

Раздел III

Старение и старость

М.К. Павлова

Образы старения и старости и их значение
для психологической адаптации и здоровья
в пожилом возрасте. Краткий обзор
зарубежных исследований180

Н.А. Шеманова

Воспоминания в переживании
идентичности во второй половине жизни194

Л.А. Головей

Характеристики развития личности
женщин в пожилом возрасте.....199

Б.С. Братусь

Тема смерти в самосознании личности212

Н.В. Ишча

Детство в формировании самосознания зрелой личности.....227

Сведения об авторах237

собственных глазах и в глазах общества. Тогда с этих позиций для понимания кризисных состояний большое значение имеет изучение защитных механизмов личности (Фрейд А., 1993, Фрейд З., 1998).

По полученным описаниям кризисов наиболее распространены такие защитные механизмы как

- вытеснение (устранение чувств, мыслей, мнений из сознания);
- проекция (приписывание другим собственных ощущений, мнений);
- регрессия (обращение человека к примитивным уровням поведения и мышления);
- фиксация поведения (стремление сохранить стереотипные модели поведения, мышления, восприятия);
- психосоматические реакции (заболевание как реакция на негативный фактор);
- номадизм (стремление к изменению окружения, места жительства).

Эти защитные механизмы представляют собой пути, используемые психикой в связи с возникновением внутренней и внешней угрозы (Хьелл Л., Зиглер Д., 2003). Используя их, человек неосознанно старается преодолеть сложившуюся конфликтную ситуацию, сводя к минимуму возможный личный проигрыш. Для создания какого-либо механизма защиты расходуется психологическая энергия, что в свою очередь ограничивает гибкость и силу «Я». Но все люди используют механизмы защиты, и это становится нежелательным только в том случае, если они чрезмерно на них полагаются.

На основе выше изложенного, можно выделить основные черты личностного кризиса:

- его происхождение связано с ситуацией невозможности решить важнейшие жизненные проблемы привычными способами;
- он предполагает существенную перестройку личности и ее связей с другими людьми и окружающим миром;
- является водоразделом между относительно стабильными фазами развития, а также выступает механизмом их смены;
- обозначает время, когда в личности умирает все старое и рождается новое;
- влечет за собой освоение нового статуса и новых ролей;
- может быть как источником силы и обновления личности, так и фактором, выявляющим ее недостатки и ограничения;
- трудности преодоления могут стать причиной асоциализации и деструкций взрослого человека.

Литература

1. Анцупов А.Я. Эволюционно-междисциплинарная теория конфликтов// Конфликтология: Хрестоматия / Составитель Н.И. Леонов. М. – Воронеж, 2003. – С. 270–277.
2. Козлов В.В. Работа с кризисной личностью. М., 2003.
3. Пергаменщик Л. А. Кризисная психология. Курс лекций. Мн., 2003.
4. Фрейд А. Психология «Я» и защитные механизмы личности. М., 1993.
5. Фрейд З. Я и Оно: Сочинения. М.: ЗАО ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1998.
6. Хьелл Л., Зиглер Д., Теории личности. СПб., 2002.
7. Шнейдер Л.Б. Основы консультативной психологии. Учебно-методическое пособие, М., 2010.
8. Шнейдер Л.Б. Психотерапия депрессивных состояний при личностных кризисах детей и подростков // Школьный психолог, 2009, № 22, с. 37.

Н.К. Радина

Эффект когорты в изучении социальной интегрированности горожан

Современное российское общество, пережившее на рубеже веков период радикальной социально-экономической трансформации, обрело новые формы социальности, которые продолжают шлифоваться и совершенствоваться. Как изменилось общество? Какими причинами следует объяснять свершающиеся изменения? Какова роль культурно-исторических условий в происходящих социально-психологических изменениях личности и группы? Эффект когорты в зарубежной психологии определяется посредством влияния культурно-исторических условий, которые формируют у большинства населения те или иные особенности, которые не объясняются иными причинами (Кордуэлл М., 2000). Периоды реформ с точки зрения исследовательского интереса особенно притягательны в контексте изучения эффекта когорт, в контексте изучения влияния исторических факторов на развитие индивида и групп. Если иметь ввиду российские реформы конца XX – начала XXI веков, представляется, что особое воздействие они оказали на социальное функционирование общества, а именно на солидарность и альтруизм.

В предметном поле социальной психологии солидарность рассматривается с точки зрения групповой динамики, а также с точки зрения механизмов конституирования того или иного «качества» межличностных и внутригрупповых отношений (Worchel S., Cooper J.,

Goethals G., 1999). Среди наиболее востребованных социально-психологических трактовок – идеи Л. Мольм о роли взаимности в отношениях солидарности (Крупенникова Л.Ш., 2013; Якимова Е.В., 2011 и др.), где взаимность трактуется как результат специфически структурированного обмена типами социальной деятельности и ее продуктами между диадическими и сетевыми партнерами. Подобный обмен может быть односторонним, двусторонним или непрямым (опосредованным, генерализованным), при этом, по Л. Мольм, генерализованные (опосредованные) реципрокные обмены продуцируют более тесные интегрирующие связи между участниками, чем любая из форм прямого обмена (Molm L.D., 2010). При такой трактовке солидарности продуктивная возрастная социализация должна оказывать положительное влияние на солидарность, поскольку, взрослея, человек получает опыт (положительный при продуктивном решении возрастных задач) прямых и опосредованных, взаимных и нереприпрокных обменов. Таким образом, более высокие показатели солидарности, например, у пожилых, будут свидетельствовать об успешном решении возрастных задач, а молодежь, следовательно, будет более зависеть от других – не возрастных – факторов.

Альтруизм в социальных исследованиях определяется как поведение и мотивационная направленность индивида на помощь другим без ожидания получить в ответ вознаграждение (Worchel S., Cooper J., Goethals G., 1999). Обсуждаются биологические основания альтруистического человеческого поведения, в ряде исследований альтруизм противопоставляется эгоизму (Hoffman M.L., 1981; Krebs D., 2002; Lacey H., 2002; и др.). Согласно определению альтруизма, он менее очевидно связан с решением личностью возрастных задач, укоренен в более сложные комплексы социально-психологических детерминант.

Методология и методы исследования. В данном исследовании социальная интегрированность личности взрослого рассматривалась в контексте планов участия в развитии города. Кроме предпочтений и установок на активность, изучались показатели солидарности и альтруизма. В качестве определения солидарности была выбрана трактовка Л. Мольм, которая понимает солидарность как совокупность интегрирующих связей, возникающих между индивидами и социальными объединениями – группами членства (Molm L.D., Collet J.L., Schaefer D.R., 2007). Альтруизм в данном исследовании понимался

как поведение и мотивация, связанные с бескорыстной заботой о благополучии других (Worchel S., Cooper J., Goethals G., 1999).

Исследование проходило в 2 этапа, значительно разделенных по времени. Первый этап (2002 год) базировался на выборке в 516 человек (25 % – от 18 до 30 лет, 35 % – от 31 до 60 лет, 40 % – старше 60 лет). Второй этап (2014 год) базировался на выборке 366 человек (30 % – от 18 до 30 лет, 58 % – от 31 года до 60 лет и 12 % – старше 60 лет). Все участники исследования являются горожанами малых городов или жителями Нижнего Новгорода.

В качестве инструмента для изучения социальной интегрированности была использована анкета «Приоритеты городского развития», состоящая из 25 пунктов, описывающих возможные направления развития города. Участники исследования заполняли данную анкету трижды: в первом случае помечали те направления, которые, как им кажется, значимы для развития города с точки зрения всех горожан. Во втором случае – помечали те направления, которые представляются значимыми только им лично. В третьем случае – только те направления, которые кажутся привлекательными для активного персонального участия. Далее все анкеты были обработаны, кроме приоритетов в развитии города были вычислены (использовался коэффициент сопряженности Пирсона):

- коэффициент солидарности (коэффициент соотношения выборов «важно для большинства жителей» / «важно для меня»);
- коэффициент активности или позитивного эгоизма (коэффициент соотношения выборов «важно для меня» / «готов принять участие»);
- коэффициент альтруизма (коэффициент соотношения выборов «важно для большинства жителей» / «готов принять участие»).

Результаты исследования. С точки зрения перспектив развития города, молодежь Нижегородского региона (данные 2014 года) статистически значимо реже считает важной идею развития Нижегородской ярмарки, сохранения веры и храмов, социального обеспечения, чем пожилые горожане. В то же время международное сотрудничество и бесплатное образование – напротив, статистически значимо чаще, чем пожилые, называет среди личностно-значимых приоритетов регионального развития. В целом, приоритеты развития территории у молодежи во многом совпадают с группой взрослых от 30 до 60, кто трудоспособен и в большей степени включен в социально-экономическую жизнь региона.

Что касается активности по реализации программ развития территории, согласно срезу 2014 года, молодежь выбирает ориентиры, схожие с выбором «средних взрослых», и более всего отлична от пожилых: молодежь статистически значимо активнее в желании заниматься дорогами, связью и бизнесом, а также противодействовать коррупции.

Если сравнивать показатели 2 срезов (2002 и 2014 годов), необходимо отметить существенное снижение желания молодых горожан действовать по целому ряду позиций в области городского развития: в области экономических и культурных инициатив регионального правительства, поддержки ключевых предприятий региона, в области международного сотрудничества, контроля за чиновниками и карьерных устремлений столичного уровня. Две позиции имеют статистически значимую положительную динамику: бесплатная медицина и развитие дорог и связи.

Учет различных модальностей, заложенных в конструкцию анкеты, позволил определить, насколько в контексте развития города и региона, участники исследования готовы проявить активность, солидарность и альтруизм. Как было описано выше, активность определялась готовностью респондента реализовывать те проекты, которые входят в сферу личностной значимости, солидарность – созвучием в понимании общих и личных приоритетов в развитии города, альтруизм – готовностью реализовывать те проекты, которые нужны городу/региону, но не входят в сферу личностной значимости.

Характеристики социальной интегрированности горожан

Группы	Солидарность		Активность		Альтруизм	
	2002	2014	2002	2014	2002	2014
до 30 лет	0.11	-0.02	0.32	0.27	0.01	0.00
от 30 до 60 лет	0.09	-0.12	0.22	0.21	0.04	-0.05
старше 60 лет	0.23	-0.06	0.26	0.19	0.11	0.01

Согласно данным среза 2002 года, возрастная логика развития солидарности у исследуемых подгрупп несколько нарушалась на этапе «средней взрослости», но в целом логика возрастания солидарности по мере продвижения по жизненному пути оказалась реализованной. В 2014 году показатели солидарности у всех возрастных групп оказались существенно пораженными, в то же время драматический эффект разрушения солидарности у подгруппы респондентов «средней взрослости» был вновь повторен в более негативном и критическом формате.

Что касается активности, и по итогам среза 2002 года, и по итогам среза 2014 года, наиболее оптимистичной и продуктивно эгоистичной оказывается подгруппа молодежи (наиболее высокие показатели по активности), а у подгруппы «средней взрослости» и по показателю активности наблюдается очевидный спад. Если анализировать показатели альтруизма, то, согласно срезу 2002 года, показатели альтруизма демонстрировали положительную динамику от молодежной подгруппы к подгруппе пожилых, а в 2014 году лишь единичные случаи альтруизма можно было наблюдать исключительно на выборке пожилых.

В данном случае, при подобном снижении показателей социальной интегрированности для всех возрастных групп, очевидно идет речь об эффекте когорты: о влиянии таких культурно-исторических условий, при которых исследователи, проводя диагностику личности и групп, могут неожиданно получать результаты, нерелевантные как психологическим теориям, так и результатам предыдущих исследований, которые проходили в иных исторических рамках.

Выводы. Анализируя показатели социальной интегрированности горожан в контексте развития локальных территориальных сообществ в 2002 и в 2014 годах, к историческим детерминантам различий в системе ценностей и приоритетов в области регионального развития, определяющим эффект когорты, следует отнести депривацию чувства безопасности. В 2002 году депривация чувства безопасности была вызвана рядом событий (преступлений и судебных процессов), связанных с «приходом во власть криминала», что сказалось на особенностях формирования системы ценностей горожан. В 2014 году существенно снизились установки на активность в контексте развития города (особенно в инновационных областях городского развития), что также согласуется с низкими темпами развития Нижегородского региона. Депривированное чувство безопасности иначе проявляет себя в 2014 году: не на уровне ценностей, а на уровне установки действовать горожане выбирают борьбу с коррупцией (в широком контексте: в образовании, в социальном обеспечении и т.д.) и действия в поддержку бесплатной медицинской помощи.

За исследуемые 12 лет резко упали показатели солидарности и альтруизма у всех возрастных групп, однако показатели «позитивного эгоизма», активности для себя, за изучаемый период изменились не принципиально. Наиболее уязвимой в области социальной интегриро-

ванности, по нашим данным, оказались пожилые горожане, а группа «средней взрослости» (от 30 до 60 лет) представляется умеренно стабильной благодаря неизменным показателям активности «для себя».

Таким образом, эффект когорты при изучении социально-психологических феноменов наиболее вероятно обнаруживается при изучении показателей, зависящих от экономических и политических макрофакторов. Макрофакторы способны оказать такое травматическое воздействие на социальные группы, которое может исказить ожидаемые проявления закономерностей возрастной социализации (так, по результатам среза 2014 года пожилые горожане значительно снизили показатели по альтруизму и особенно по солидарности, что нарушает возрастную логику развития данных феноменов). Резкое изменение «социально-психологического портрета» горожан «поздней взрослости» фактически фиксирует время ухода с социальной сцены жизни города когорты «советских пенсионеров», социальной энергией которых поддерживалась солидарность и альтруизм городских жителей.

Л.А. Резуш

Эмпирические прогнозы – одна из характеристик когнитивного развития взрослого

Под эмпирическим прогнозированием мы понимаем процесс получения опережающей информации о конкретных явлениях объектах, людях, которая основана на эмпирических обобщениях и экстраполяции текущей информации и знаний о прошлом [2]. Его основания, способ построения и использования говорит о том, что именно в первый период взрослости актуализируется возможность и необходимость включения эмпирических прогнозов в жизнь. Эмпирический прогноз базируется на наблюдениях, получаемых в повседневной практической деятельности, будь то деятельность педагога, следователя, врача или управленца. Основания прогноза создаются специалистом в ходе наблюдения и эмпирического обобщения воспринимаемой информации. Полнота и глубина знаний, опосредуется как наблюдательностью человека, так и его мыслительными качествами.

Наблюдение как информационная основа эмпирического предвидения осуществляется в виде непосредственного восприятия фактов действительности. С помощью наблюдения накапливаются, совер-

шенствуются и пересматриваются представления о прогнозируемых объектах. Это возможно при соблюдении двух моментов: во-первых, наблюдение должно быть оценивающим, когда наряду с фиксированием наблюдаемых явлений (в нашем случае – поведение) идет оценка эмоциональных состояний, мотивов, интеллекта и т. д. Во-вторых, оно должно быть включенным, когда прогнозист является участником ситуации и наблюдает ее изнутри. Хотя наблюдение относится к эмпирическим методам, его специфичность и уникальность заключается в том, что это не «пассивная» фиксация фактов, а активная преобразовательная деятельность по их распределению и «инвентаризации» на основе которой и делаются соответствующие обобщения и прогностические выводы. Чем полнее и точнее эти наблюдения, тем вернее будет информация, лежащая в основе эмпирического прогноза. «Точность и глубина предсказаний не является величиной постоянной и может быть повышена, уточнена и изменена на основе вновь и своевременно поступающих сведений о развитии тех или иных событий...», – справедливо писали Б. Ф. Ломов и Е. Н. Сурков [1, с.211].

В структуре наблюдательности мы выделили такие составляющие ее компоненты, как сенсорный, понятийный, эмпатийный и прогностический [3]. Если исходить из того, что любое психическое свойство образуется, закрепляется в структуре психики как целесообразное, адаптивное, то можно объяснить и появление всех этих компонентов. Естественно, что «сенсорный» компонент наблюдательности составляют те качества сенсорной организации человека, которые образуют механизм дифференцированного и быстрого реагирования на сенсорную информацию. Понимание этой информации, базирующееся на памяти и мышлении, позволяет включить ее в систему имеющихся знаний и использовать для решения соответствующих задач. Чаще всего эта сенсорная информация, понятая и структурированная, нужна для принятия решения, упреждения или подготовки к встрече с будущим.

Другой особенностью эмпирических прогнозов является метод их получения. Условия прогнозирования в процессе взаимодействия между людьми особые: ограниченность во времени, очень многогранен объект прогноза (человек), почти всегда есть дефицит информации, необходимой для прогноза, и невозможно учесть все причины, действующие на реальное поведение. Поэтому чаще всего используется метод экстраполяции, то есть метод, основанный на

только свои невротические отражения, а способен видеть реальность себя, мира и людей вокруг такими, какими они есть.

И тогда мы можем вспомнить франкловское «Да» жизни, ведь возникает ТОТ, кто это ДА говорит. Иными словами, работа с детством – это способность сказать сначала «ДА» самому себе [1].

Только интегрировав свое детство в полноте его переживаний, с его радостью и болью, мы обретаем тот уровень целостности, который позволит выдерживать уровень напряжения настоящей зрелой жизни личности. Человек начинает быть способным удерживать полноту бытия, его антиномичность, он может быть открытым и радости и страданию и уже не прятаться и не сбежать от этого.

Итак, зрелость личности невозможна без глубокой интеграции опыта детства в контекст жизни взрослого человека. Этот процесс напрямую связан с психологическим прозрением, освобождением нашей психики от невротических искажений, очищением нашей психологической оптики, той оптики, сквозь которую мы смотрим в мир. Если стекла этой оптики замутнены, мы будем видеть лишь грязные разводы, оставленные нашими невротами и неразрешенными конфликтами. Чтобы порадовать и временно успокоить себя, мы можем поверх этих разводов придумать и нарисовать какую-нибудь красивую картинку. Однако она не будет иметь никакого отношения к той реальности, которая действительно предстоит нам. Поэтому осознаем выбор: или застрять в псевдореальности мутных отражений, или все же набраться мужества и шагнуть вперед, точнее, в себя, чтобы осознать, увидеть и принять себя на глубине. Это позволит овладеть собственной психологией, которая уже без искажений откроет нам мир Божьего присутствия, реальности его любви, света и спасения. Тогда все, что осталось у нас за спиной, наше детство и наш опыт лишь добавят нам сил и энергии, чтобы идти по этому открывшемуся пути до конца. И тогда не мир будет обслуживать нас и наши желания, а мы сами сможем отдать миру тепло нашего сердца и свет нашей души.

Литература

1. Виктор Франкл. Сказать жизни «Да». Москва. Смысл. 2004.
2. Карл Густав Юнг. О становлении личности//Бог и бессознательное. АСТ, Москва. 1998, с. 457.
3. Митрополит Антоний Сурожский. Брак и Семья. 2010.

Сведения об авторах

- БАДМАЕВА**
Светлана Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления человеческими ресурсами, факультета менеджмента Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия sbadmaeva@yandex.ru
- БАЕВА**
Ирина Александровна – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО; зав. Лабораторией ГБОУ ВПО РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия irinabaeva@mail.ru
- БУЛЫГИНА**
Мария Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры детской и семейной психотерапии факультета психологического консультирования МГППУ, Москва, Россия bylyginam@list.ru
- БРАТУСЬ**
Борис Сергеевич – доктор психологических наук, зав. кафедрой общей психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова, научный руководитель факультета психологии Российского православного университета, Москва, Россия kop-msu@mail.ru
- ВОРОНИНА**
Мария Евгеньевна – аспирант кафедры социальной психологии Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова, Кострома, Россия mariaantonvoron@mail.ru
- ГЛЯЗОВА**
Лариса Альфисовна – кандидат психологических наук, зам директора по науке ЦЭПП МГППУ, Москва, Россия gayazova_l@mail.ru
- ГОЛОВЕЙ**
Лариса Арсеньевна – доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и дифференциальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия lgolovey@yandex.ru
- ДЕМЕНТИЙ**
Людмила Ивановна – доктор психологических наук, профессор, декан факультета Омский госуниверситет им. Ф.М.Достоевского, Омск, Россия lyudmiladementiy@mail.ru

- ЕРМОЛАЕВА**
Марина Валерьевна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии НОУ ВПО «Московский психолого-социальный университет», Москва, Россия
mar-erm@mail.ru
- ЗАХАРОВА**
Елена Игоревна — доцент кафедры возрастной психологии МГУ им. Ломоносова, Москва, Россия
E-I-Z@yandex.ru
- ИНИНА**
Наталья Владимировна — кандидат психологических наук, доцент факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, преподаватель Российского православного университета святого Иоанна Богослова., Москва, Россия
inina-n@mail.ru
- КУПЧЕНКО**
Виктория Евгеньевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной психологии ФГБОУ ВПО «ОмГУ им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия
kupchenko07@mail.ru
- КОНИНА**
Муза Александровна — редактор журнала «Консультативная психология и психотерапия», Москва, Россия
muza-@list.ru
- ЛЕОНТЬЕВ**
Дмитрий Алексеевич — доктор психологических наук, руководитель международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации НИУ ВШЭ, профессор кафедры психологии личности факультета психологии МГУ, Москва, Россия
dleon@smysl.ru
- ЛУБОВСКИЙ**
Дмитрий Владимирович — кандидат психологических наук, профессор факультета психологии образования, кафедры педагогической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, Москва, Россия
lubovsky@yandex.ru
- МАНУКЯН**
Виктория Робертовна — кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и дифференциальной психологии факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия
mvr778@yandex.ru

- НАУМОВА**
Валентина Александровна — кандидат психологических наук, доцент кафедры теоретической и практической психологии, ФГБОУ ВПО «Камчатский государственный университет имени Витуса Беринга», Петропавловск-Камчатский, Россия
naumovavalentina2011@mail.ru
- ОБУХОВА**
Людмила Флипповна — доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой возрастной психологии МГППУ, Москва, Россия
mila-38@mail.ru
- ОДИНЦОВА**
Мария Антоновна — кандидат психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики дистанционного обучения МГППУ, Москва, Россия
Mari505@mail.ru
- ПАВЛОВА**
Мария Константиновна — научный сотрудник Центра прикладной психологии развития, Института психологии университета Йены, Германия
maria.pavlova@uni-jena.de
- ПРЯЖНИКОВА**
Елена Юрьевна — доктор психологических наук, профессор кафедры теории и практики управления факультета государственного и муниципального управления МГППУ, Москва, Россия
e-pryazhnikova@yandex.ru
- РАДИНА**
Надежда Константиновна — доктор политических наук, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия
rasv@yandex.ru
- РЕГУШ**
Людмила Александровна — доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и образования РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
schuger@mail.ru
- РЫЖОВА**
Елена Викторовна — преподаватель психологии кафедры «Юриспруденция, интеллектуальная собственность и судебная экспертиза», МГТУ им. Баумана, Москва, Россия
rishova@yandex.ru

**Горизонты зрелости.
Сборник научных статей**

Редакторы
Л.Ф. Обухова,
И.В. Шаповаленко, М.А. Одинцова

Отпечатано в Отделе оперативной полиграфии ГБОУ ВПО МГППУ

Подписано в печать 16.10.2015.
Формат: 60x88/16. Бумага офсетная.
Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,6. Уч.-изд. л. 15,1.
Тираж 300 экз.